

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ АВСТРО-ВЕНГРИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мосиенко А.В.

аспирант кафедры истории Украины,
Житомирский государственный университет имени Ивана Франко, Украина

Annotation. The article deals with the ideological confrontation between the Austro-Hungarian and Russian empires at the beginning of the First World War. On the basis of the propaganda implementation examples the importance of the war informational support that considers the religious, national, political peculiarities of the region where the military actions takes place is outlined.

Key words: The First World War, propaganda, ideology.

Информационная война, в отличие от войны в ее классическом понимании, ведется постоянно, зачастую она предвещает боевые действия, сопровождает их и не заканчивается с установлением мира. Эффект от информационного воздействия также сказывается не сразу и может иметь самые различные последствия для армии и населения. Задачи пропаганды, ее направленность определяются политической властью. И главной задачей становится оправдание начала боевых действий, обоснование справедливости войны. Изучение содержания пропаганды помогает по-новому осмыслить исторические события вековой давности. Исследование проблематики информационно-психологического воздействия в условиях Первой мировой войны началось сразу после окончания боевых действий. Причиной этого было чрезвычайно широкое применение агитации и пропаганды на всех фронтах, особенно на Западном и Итальянском. Исследования носили прикладной, практический характер. Первыми учеными, занимавшимися этими проблемами, были Г. Лассвелл, У. Липпман, П. Лазарсфельд и К. Ховланд [8, с. 130]. В отечественной историографии большинство работ, посвященных изучению этого аспекта политики противоборствующих империй - Российской и Австро-Венгерской - лишь опосредованно касаются вопросов пропаганды и контрпропаганды во время войны. Но постепенно ситуация изменяется, ученые все больше внимания уделяют изучению содержания борьбы в информационном пространстве во время Первой мировой войны. Наиболее известным украинским ученым, изучающим информационные и психологические войны, является Г. Почепцов [8].

Датой рождения пропаганды считается 1633 год, это момент основания конгрегации пропаганды в качестве комитета кардиналов, отвечающий за иностранные миссии католической церкви, римским папой Урбаном VIII [8, с.92]. Ф. Тэйлор определяет пропаганду как использование коммуникации для передачи сообщений, предназначенных для удовлетворения интересов человека или групп людей, осуществляющих коммуникацию [8, с.93]. Пропаганда выступает инструментом ведения информационной войны.

Украинские исследователи выделяют 2 уровня информационной войны: стратегический и тактический. К стратегическому уровню относят акции внешней и внутренней политики. Это формирование негативного восприятия врага, поддержка дружественного отношения к союзникам и сохранение нейтральных или положительных отношений с невоюющими странами. Стратегическому уровню соответствует собственно пропаганда. Тактический уровень предусматривал осуществление воздействия на собственные и вражеские войска, информационное обеспечение действий собственных войск на занятой вражеской территории, формирование позитивного отношения местного населения и ведения контрпропаганды. Это осуществлялось информированием и агитацией [5, с. 189].

Отечественные историки отмечают такую характерную особенность российской имперской системы в начале XX века: наличие мессианской идеи и управления общественным сознанием с помощью мифов и символов [7, с.89]. Имперские культуры строят модель собственного прошлого с целью легитимации себя. Такой моделью накануне Первой мировой войны стал постулат о

наследии Киевской Руси, принадлежащей Российской империи. Территориальным наследием России считались западные окраины, входившие в состав Руси в эпоху средневековья, в данном случае Червоная (Карпатская) Русь или Галиция. Борьба за Галицию началась еще в конце XIX века. Велась она как военными разведками, так и посредством установления контроля за настроением местного населения со стороны двух империй. Как показал пример 1914 года, информационные атаки разной интенсивности предшествовали военным.

Для экспансии в соседние территории использовалось культурно-религиозное влияние и усиление через него своего политического присутствия в регионе. Такое влияние было проще осуществить именно в Галиции и Буковине, учитывая религиозное и национальное «лицо» региона. Перед войной в России господствовало мнение, что греко-католики такие же православные, и поэтому после воссоединения этих территорий с империей состоится добровольное обращение населения в православную веру. Австро-Венгрия поддерживала украинское национальное движение, с перспективой распространения сепаратистских настроений в Юго-Западном крае Российской империи. Предвидел опасность украинского национального движения в Галиции еще накануне Первой мировой войны граф В. А. Бобринский, председатель «Галицко-русского благотворительного общества». Поддержка русофилов, пропаганда идеи воссоединения должна была воспрепятствовать проникновению идей украинского и польского сепаратизма на украинские и польские губернии Российской империи. Соответственно, российские деятели видели в пророссийской пропаганде в Галиции передовую линию обороны малороссийских губерний Российской империи [3, с. 42].

Средства создания идеологических сообщений не ограничивались лишь листовками и воззваниями. Средствами, несущими идеологическую нагрузку, могут быть архитектурные достопримечательности, театр, музыка, живопись, и, конечно же, религия [8, с. 97].

23 июля 1914 года, через месяц после убийства в Сараево наследника австрийского престола, сербскому правительству был вручен австро-венгерский ультиматум. Среди других положений в нем содержалось требование остановить вражескую Австро-Венгрии пропаганду в сербских печатных изданиях, закрыть общественные организации и освободить лиц, замеченных в антиавстрийской деятельности и пропаганде [1, с. 9]. Таким образом, еще до начала Великой войны правительственные круги и военные понимали значение информационной войны.

Сразу после объявления войны основной декларативной целью России стала защита Сербии от агрессии Австро-Венгрии. Впоследствии этот тезис трансформировался в идею освобождения малых народов. Лозунг «Свободу Карпатской Руси» звучал с самого начала войны. Исторически Галиция подразделялась на западную (с преобладанием польского населения) и восточную (здесь проживало украинское население - в соответствии с местной традицией, их называли русинами или руськими).

Военные и гражданские власти Российской империи, вступившие летом 1914 г. на территорию Галиции, стремились заручиться поддержкой, прежде всего поляков, раздавая неопределенные обещания создания польского государства. От имени Верховного главнокомандующего русской армией, великого князя Николая Николаевича, были изданы воззвания к полякам от 1 августа 1914 г., в котором говорилось: «Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части Польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении» [4, с. 9]. 5 августа были выданы воззвания к русскому народу и народам Австро-Венгрии. Там были и такие строки «Да не будет больше подъяремной Руси. Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даниила и Романа, сбросив иго, да водрузит стяг единой, великой, нераздельной России» [4, с. 11].

Российская исследовательница А. Ю. Бахтурина отмечает, что эти воззвания сместили акценты в идеологии войны. Начатая с декларируемой целью защиты Сербии и южных славян, идеология войны трансформировалась в идею сбора русских земель под скипетром Николая II [2, с. 34].

Религиозной формой пропаганды в генерал-губернаторстве Галиции (1914-1915 гг.) стало создание православных приходов на занятых русскими войсками территориях. Архимандрит

Почаевского монастыря, Виталий, распространял воззвания, в которых освобождал «галицийских братьев» от присяги на верность австрийскому императору [9, с. 89].

Информационная кампания осуществлялась специально созданными отделами. Можно проследить взаимодействие гражданских и военных институтов. Так, в российской армии была образована литературная редакция типографии Генерального штаба [5, с. 188]. В июле 1914 г. отдел военной цензуры при штабе русского Юго-Западного фронта для командного состава армий, вступающих на территорию Галиции, выпустил брошюру. Она содержала сведения о политических партиях Галиции и их отношении к России [9, с. 76].

Министерство иностранных дел Российской империи 11 августа 1914 г. рекомендовало с вступлением на территорию Австро-Венгрии распространять обращения, главным образом для успокоения населения, не содержащих никаких обязательств [3, с. 71]. В свою очередь, 6 августа в разговоре с немецким послом в Стокгольме канцлер Германии Бетман-Гольвег сформулировал лозунг войны на Восточном фронте - «освобождение угнетенных народов России». Позже, 11 августа он издал указание органам печати направить пропагандистскую деятельность «в пользу Польского и Украинского буферных государств» [2, с. 24].

Национальная политика империй особенно ярко проявлялась на пограничных территориях. Стратегия боевых действий была неразрывно связана с довоенной внешней и внутренней политикой Российской и Австро-Венгерской империй. На каждом фронте - Северо-Западном, Юго-Западном и Кавказском, российским государственным деятелям приходилось учитывать особенности этих территорий, населения и ситуации в регионе. Соответственно варьировалось и идеологическое обеспечение проводимых здесь действий. Такими особенностями на Юго-Западном фронте стали:

1. Довоенное убеждение в религиозном, культурном, ментальном единстве местного населения Галиции и Буковины с населением Российской империи;
2. Установка на «воссоединение» частей Древней Руси;
3. Существование польских и еврейской общин;
4. Необходимость контрпропаганды против австрийской агитации, украинского национального движения.

Позиции противоборствующих сторон раскрывались не только в государственных правительственных документах, но и в средствах информации, озвучивались военными, публицистами, общественно-политическими и религиозными деятелями. Идеологические функции в Российской империи в начале XX века выполняла религия, поскольку развитие науки и промышленности отставало от стран Западной Европы. Но во время войны религиозное трактование любых явлений постепенно заменялось политической или экономической аргументацией. С точки зрения идеологии, война оправдывалась Россией не только религиозными причинами - помощью православным сербам и воссоединением с единоверными русинами Галиции и Буковины. Исторической наукой еще перед войной была подготовлена общественная позиция, рассматривающая присоединение некоторых территорий соседней Австро-Венгрии как восстановление исторической справедливости. Российская империя позиционировалась как правопреемница Руси, соответственно инкорпорирование Галиции и Буковины расценивалось в качестве возвращения исконных исторических регионов. Тесно связанной с религиозной и исторической трактовкой причин и целей войны был национальный вопрос. Местное население воспринималось как русское, отделенное от единого русского народа историческими событиями. С политических соображений, существование приграничной территории, с которой велась австрийская пропагандистская кампания с целью отрыва национальной окраины от империи, было постоянной угрозой национальным интересам. Накануне войны угроза польского и украинского сепаратизма нейтрализовалась поддержкой русофильского движения в Австро-Венгрии. С началом боевых действий польский вопрос российская власть пыталась устранить обещаниями создания польского государства. Касательно украинского вопроса, российская контрпропаганда действовала в основном религиозными средствами, учитывая социальные и образовательные особенности русинского населения.

Библиография

1. Айрапетян М. Э., Кабанов П. Ф. Первая мировая империалистическая война 1914-1918 гг. М.: Просвещение, 1964, 206 с.
2. Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) М.: РОССПЭН, 2004, 388 с.
3. Бахтурина А. Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000, 262 с.
4. Год войны с 19 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. Высочайшие манифесты и воззвание Верховного главнокомандующего. Пг., 1915, 588 с.
5. Куцька О. М. Военна пропаганда періоду Першої світової війни. В: Перша світова війна у військово-історичному вимірі (до 100-річчя події): Збірка матеріалів Міжнародного наукового форуму 26-28 червня 2014 р. Львів: АСВ, 2014, С188-191
6. Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне. М.: Изд. ГИЗ, 1929. - 200 с.
7. Пасічник В. М. Російська імперська суспільна система: сутність, ознаки, та етапи розвитку (злам ХІХ - ХХ ст.) В: Перша світова війна у військово-історичному вимірі (до 100-річчя події): Збірка матеріалів Міжнародного наукового форуму 26-28 червня 2014 р. Львів: АСВ, 2014, С.89-91
8. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. М.: Рефл-бук, 2000, 213 с.
9. Ронге М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР, 1939, 244 с.